

Оба в один голос уставились вперед, на таймер у финишной черты, где значилось: номер 699, пять кругов с грузом восемьсот килограммов завершены, место: первое.

Под огромным табло, словно почувствовав на себе их взгляды, Цзи Лайли, который до этого опирался на колени, пытаясь отдышаться, поднял голову и, выпрямившись, помахал им рукой.

Двое, что до этого полдня спорили из-за первого места, застыли в немом изумлении.

Энтузиазм Цзи Лайли, с которым он носился по полигону, словно накачанный стимуляторами, заставлял остальных альф, измотанных до предела, всерьез усомниться в реальности происходящего. То, что Цзи Лайли вернулся целым и невредимым, без единой царапины, уже само по себе шокировало.

А взгляните на другого участника событий — того альфу. Лицо бледнее бумаги, ноги подкашиваются. Стоило спросить, зачем старшекурсник Шэнь Юй вызывал его вместе с Цзи Лайли, как того прошиб холодный пот, и он лишь бормотал: Я виноват... я виноват, нельзя говорить.

Его состояние было настолько отрешенным, что первокурсники окончательно уверились: Шэнь Юй наверняка устроил ему жесткую взбучку, растоптав его самолюбие.

А теперь посмотрите на Цзи Лайли: ни капли усталости, носится как заведенный. И это при том, что он пробежал дистанцию с восьмисоткилограммовым гравитационным поясом, оставив всех далеко позади.

Новобранцы, тяжело дыша, смотрели на него с немим вопросом: ты вообще человек?

Даже Чжай Ифэй, который был твердо намерен взять первое место и смыть позор второго, выглядел озадаченным. Постойте, если первое место занято... Чжай Ифэй помрачнел: если он не возьмет даже второе, это будет совсем позорно.

Он огляделся — Лэй По и след простыл. Чжай Ифэй тихо выругался, затянул гравитационный пояс и припустил вперед.

Цзи Лайли ждал их под табло. Взглянув наверх, он увидел, что двое других разделили второе место. Лицо Чжай Ифэя было темнее тучи. Формально они пришли вместе, но по факту Чжай Ифэй проиграл, ведь до этого Лэй По плелся в самом хвосте.

— Чжай-гэ! — Цзи Лайли протянул ему бутылку воды. Чжай Ифэй взял её, выровнял дыхание и улыбнулся: — Спасибо.

Чжай Ифэй питал симпатию к Цзи Лайли. Заметив, что тот всё ещё не снял гравитационный пояс, он не удержался и спросил:

— Ты выглядишь совсем не уставшим. Раньше тренировался?

Цзи Лайли покачал головой:

— Нет, это в первый раз. Было очень весело.

Он широко улыбнулся, явно наслаждаясь только что закончившейся пробежкой. Чжай Ифэй невольно посмотрел на него с восхищением:

— Отличный результат, Лайли.

— Да что ты, — Цзи Лайли не умел принимать похвалу, его уши тут же покраснели. Он слегка кашлянул: — Вы оба гораздо лучше меня.

Он говорил это совершенно искренне: Чжай Ифэй ведь поступил сюда, заняв второе место, настоящий отличник! Цзи Лайли всегда смотрел на таких людей с благоговением, к тому же он здесь новичок и пока ничего не понимает. Система передала ему воспоминания прежнего владельца тела, и Цзи Лайли видел недавний поединок Чжай Ифэя и Лэй По — это было впечатляюще. Так здорово, что такой сильный парень хочет с ним дружить!

Чжай Ифэй, с трудом вырвавший второе место, смотрел на искреннюю улыбку Цзи Лайли и молчал, не зная, что ответить.

Лэй По открыл было рот, чтобы ехидно хмыкнуть, но Чжай Ифэй холодно бросил:

— Ты сам-то не быстрее прибежал, чего смеешься?

Лэй По осекся. Закрыв рот и, насвистывая, сделал вид, что ничего не произошло. В этот момент у него перед носом появилась конфета в яркой обертке.

Лэй По опешил. Своенравный, самый дерзкий альфа среди новичков нахмурился:

— В смысле?

Цзи Лайли прищурился:

— Давай дружить.

Лэй По насмешливо фыркнул. Он поправил свою прическу и с явной агрессией покосился на Цзи Лайли:

— Кто, черт возьми, заводит друзей с помощью конфет? Ты что, омежка?

Цзи Лайли нахмурился. Чжай Ифэй, увидев, что его друга обижают, помрачнел:

— Лэй По, следи за своим языком.

Лэй По дернул щекой и процедил:

— А что я такого сказал? Ты мне рот затыкаешь? — он оскалился. — Что, считаешь, что омеги чем-то плохи? Так и скажи, я сейчас же позвоню в Ассоциацию защиты омег, будешь им доказывать свою правоту.

Чжай Ифэй был в ярости. Тяжелая атмосфера вокруг него заставила остальных альф поспешно отступить. Использовать слово омега как оскорбление для альфы — это прямой вызов. Чжай Ифэю нравился Цзи Лайли своей редкой искренностью, и он был недоволен тем, что тот сам напросился дружить с Лэй По, а теперь, видя, как его унижают, и вовсе потерял к Лэй По всякий интерес.

— Ты презираешь омег?

Чжай Ифэй осекся и посмотрел на Цзи Лайли. Тот перестал улыбаться. Без своей доброй улыбки он выглядел совершенно иначе — строго, холодно и неприступно. Чжай Ифэй с удивлением наблюдал за ним: казалось, Цзи Лайли злится, но даже в гневе от него не исходило яда или враждебности. Всё это словно было чуждо его натуре, и такой резкий контраст заставлял окружающих гадать: надо же, довести до гнева такого добряка — это еще нужно умудриться.

Чжай Ифэй подумал об этом с иронией. Как он и ожидал, Цзи Лайли всегда казался окружающим открытым и дружелюбным. Даже если люди не были с ним близки, впечатление он оставлял приятное. В конце концов, кто может не любить жизнерадостного щенка?

Альфы, заметившие перепалку, с любопытством наблюдали за ними. Все знали Лэй По как главного соперника Чжай Ифэя, но никто не ожидал, что он сможет вывести из себя настолько терпеливого человека. Вердикт был единогласным: с этим альфой что-то не так!

Лэй По, чувствуя на себе косые взгляды, прошипел:

— Вы чего уставились, черт возьми?

Но дело было не только в альфах. Лэй По вдруг почувствовал ледяной, тяжелый взгляд, словно петлю, затянувшуюся на его шее. Инстинкт самосохранения заставил его насторожиться. Он огляделся и нашел источник угрозы. На высокой платформе стоял знаменитый Шэнь Юй и смотрел прямо на него. Его лицо было бесстрастным, но взгляд, скользнувший по шее Лэй По, говорил о другом.

Лэй По нахмурился, не понимая, что это значит. Он вроде бы не переходил дорогу Шэнь Юю, да и если бы хотел — не нашел бы возможности.

Не успел Лэй По додумать мысль, как Цзи Лайли вернул его к реальности, повторив вопрос:

— Ты презираешь омег?

Взгляд Цзи Лайли был куда яснее, чем у Шэнь Юя, его было легко прочесть. Строгий, прямой, полный праведного гнева — этот взгляд напомнил Лэй По полицейский участок в его родном городе, где его воспитывали. Тот самый взгляд, который говорит: парень, у тебя проблемы с моралью и мировоззрением, тебе нужно строгое перевоспитание.

Лэй По с ужасом осознал, что Цзи Лайли сейчас выглядит точь-в-точь как те полицейские. Под тяжестью этого взгляда он сник, сжал губы и проворчал:

— Кто сказал, что я презираю омег? Я не омег презираю, я тебя презираю.

Цзи Лайли слегка изогнул губы:

— Вот как? Раз ты не смог обогнать меня в беге, то имеешь полное право меня презирать.

Лэй По: ...

<http://bllate.org/book/18583/1789708>